

Понятия и предметы, о которых идет речь в «Истории», как правило, передаются названиями предметов и понятиями, характерными для русского общества и быта раннефеодальной эпохи. Понятиям «друзья», «товарищи» (греч. οἱ ἑταῖροι, οἱ φίλοι) всегда соответствует «дружина», «вернейшая дружина». Ироду вложено в уста такое изречение: «Мятеж гнев ражает от дружиння безумия», чему в греческом соответствует только «ссоры и дрязги происходят от злонамеренности окружающих» (кн. I, гл. XVII, ч. 5).

Постоянно в переводе встречается слово «честь» в полном соответствии с понятием феодальной чести. Это слово вставляется переводчиком на месте греческого εὐφρομία «радость»: «И сретоша сѣфаряние съ честью и с похвалою» (кн. II, гл. XVIII, ч. 11), или в том месте, где в греческом тексте этого понятия вообще не выражается: «Боюся же, яко тѣи хошеть огнусити чьсть мою» (кн. I, гл. XXXII, ч. 2). В греческом только: «Я опасался, чтобы ты не возненавидел меня за судьбу мою». Понятие чести связывается с наградами или угощениями при воспевании славы кому-либо: «Агриппа же възва Успасиана в свою власть на чьсть и на славу» (кн. III, гл. X, ч. 7).

Римское пожалование (δόσις) также объясняется в переводе понятием чести: «И повеле (Клавдий) властелем своим, да испишуть в книгах медяных чьсть всю и возложить на Капетолию, да явлено будет и последним родом, каку чьсть приа Агрипа от Клавдия» (кн. II, гл. XI, ч. 5). В греческом при этом имеем только: «Он приказал сенаторам, чтобы они повеление о пожаловании, вырезав на медных досках, выставили в Капитолии».

Словом «чьсть» передается и греческое понятие γέρας, т. е. «какая бы то ни была награда вообще»: «И съ (Симон, сын Гиоров) заповеда рабом свободу, а свободным чьсть» (кн. IV, гл. IX, ч. 3); в греческом: «обещающая рабам свободу, а свободным награду».

Вместе с тем греческое τιμή — «честь», употребленное в подлиннике в смысле, не отвечающем понятию феодальной чести, переводится другим русским словом — «глум»: «и умучени быша (пленники) на глум цесарев» (т. е. «на потеху цесаря»), чему в греческом соответствует: «множество иудеев подвергнув наказанию в чьсть его» (кн. VII, гл. III, ч. 1). Как и в летописях, в переводе «Истории» часто упоминается о пении народом похвальных песен при встрече победителей: «И абие (Ирод) постиг Иезекия, начальника разбойникомъ, губящая окръстная Сурия, и того ем, изби вся силу его. Тем же и песни пояху ему по сурьскимъ градомъ» (кн. I, гл. X, ч. 5). Этому в греческом соответствует лишь: ὁ δὲ μάλιστα τοῖς Σύροις ἤγειτο κευχαρισμένοις, т. е. «этим он сделал сирийцев весьма признательными себе».

Постоянны в переводе значительно более распространенные, чем в греческом оригинале, похвалы, расточаемые храбрости, доблести воинов.

Понятие «отцовское наследство», «отцовское царство» всегда передается сочетанием «отънни стол» (например, кн. II, гл. II, ч. 5, и др.). Заседание суда в присутствии царя описывается в духе русских феодальных обычаев: «Сам же седя на высоце престоле, а Царь посторонь его на нисшем» (кн. I, гл. XXXII, ч. 1; Царь-Вар — имя римского правителя Иудей). Ср. также: «на злате столе седя» (кн. II, гл. II, ч. 7) и «нарече и достойна отеческого стола» (там же).

Окружающие царя, полководца или начальника советники называются «думцами», советоваться с ними, собирать совещание всегда передается сочетанием «думати с кем-либо»: «Анан бо думал с людми своими» (кн. IV, гл. III, ч. 14) или «Елиазар, Симонов сын, и Захария Фалеков